

ВЛАСТЬ И МОРАЛЬ В КОНЦЕПЦИИ П. А. СОРОКИНА

© *Бадмаева Мария Валентиновна*

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: badmaeva_maria@mail.ru

В статье рассматриваются представления П. А. Сорокина о базовых принципах управления социальными процессами в современном обществе, в котором на смену правительствам политиков приходят правительства экспертов. Данная проблематика обсуждается ученым в ряде работ, написанных на завершающем этапе творчества, одной из которых является «Власть и мораль: кто будет охранять хранителей?», созданная в 1959 г. в соавторстве с В. Ланденом. Отмечается вывод Сорокина, подтвержденный многочисленными научными исследованиями, о необходимости морального регулирования деятельности органов власти со стороны сообщества ученых, религиозных лидеров и обычных людей, не претендующих на лидерство, но руководствующихся принципами морали в повседневной жизни. Основным условием реализации данного требования должен стать отказ от устаревшего, родового толкования природы моральных заповедей и признание их всеобщего, универсального характера. Предложенная Сорокиным идея, по мнению автора статьи, способна снять противоречие между традиционно свободолобивой и либерально настроенной интеллигенцией и властью, что будет способствовать построению гармоничной социальной реальности.

Ключевые слова: П. А. Сорокин, власть, политика, управление, интеллигенция, нравственность, религия, моральное регулирование, универсальный характер моральных норм, ценностные установки.

Отношения интеллигенции и власти – проблема, обсуждаемая с давних пор и с завидной регулярностью. Вне зависимости от того, о каком государственном образовании, политическом строе или вре-

менном отрезке идет речь, неизменным остается несоответствие интересов власти и мнения интеллигенции. Практически в любом обществе люди, профессионально занимающиеся умственным трудом и выступающие в роли носителей, трансляторов духовных ценностей, не находят понимания у власть предержащих, слабо с ними взаимодействуют и зачастую выступают с критикой в адрес последних. Повсеместное распространение подобных ситуаций наводит на мысль о принципиальных разногласиях, а то и противоречиях ценностных установок представителей интеллигенции и правящих социальных групп.

Достаточно взглянуть на состав практически любого органа законодательной власти в современной России, и станет очевидно, что они, как правило, комплектуются из представителей бизнеса и прежней власти: чиновников разного уровня, бывших руководителей, заместителей руководителей, администраторов и т.д. Одни приходят во власть защищать интересы собственных компаний, отстаивать для них наиболее благоприятные условия функционирования и развития. Другие стремятся сохранить властные иерархии, частью которых они являются, с целью обеспечить себе и близким привычный высокий социальный статус, гарантирующий доступ к неким общественным благам даже после окончания служебной карьеры. Причем не имеет значения, какие именно идеи они теперь отстаивают, какую политическую силу поддерживают, под какими знаменами выступают. Исключением, на первый взгляд, должны стать представители общественных организаций, но и они, оказавшись у власти, примыкают к политическим фракциям и редко вспоминают о тех требованиях и принципах, которые когда-то привели их к сегодняшнему положению. Деятельность в общественных организациях становится для них своеобразным социальным лифтом для достижения искомой позиции в существующей политической системе. В результате органы власти становятся местом лоббирования интересов тех или иных групп влияния.

А как же интересы людей, «выдвинувших» во власть? Может быть, чаяния народного большинства полностью совпадают с целями и задачами отдельных бизнес-структур и отдельных чиновников? Едва ли. Как показывает опыт, нужды обычных избирателей обсуждаются только в период предвыборных кампаний, или когда возникает необходимость повысить рейтинг той или иной группировки, набрать какие-то дополнительные «очки» в преддверии серъ-

езных структурных изменений. При таком положении дел ожидать улучшения жизни для местного сообщества не приходится. Люди пытаются самостоятельно решать свои проблемы, власть живет своей жизнью, бесконечно далекой от жизни среднестатистических избирателей. При этом все одинаково недовольны друг другом. Власть ругает народ за пассивность, отсутствие сознательности и гражданской инициативы, а люди критикуют правителей, погрязших в коррупции и бездеятельности. И так из десятилетия в десятилетие, из века в век. Не удивительно, что время от времени градус недовольства от нерешенных и не решаемых проблем зашкаливает, и это приводит к бунтам и революциям. На смену одним начальникам приходят другие, и все начинается сначала.

Что же интеллигенция? Скрупулезно, на основе богатейшего и разнообразнейшего материала она исследует процессы, протекающие в политической сфере жизни общества, выявляет причины, последствия тех или иных действий, прогнозирует возможные результаты. Ученые, философы изучают отношения власти и общества, формулируют важнейшие для их понимания истины, но это, как правило, остается невостребованным и неинтересным для власти, традиционно занятой решением совсем других проблем. И мы вновь и вновь открываем на собственном опыте давно известные человечеству аксиомы, удивляясь всякий раз, что с подобными проблемами наши предшественники уже сталкивались и уже искали и находили ответы на все те же вечные вопросы о том, как можно было бы совместными усилиями, опираясь на весь накопленный опыт, перейти от противостояния власти и общества к успешному и столь необходимому взаимодействию.

Одним из ярчайших примеров является творчество выдающегося русско-американского мыслителя П. А. Сорокина. В 1959 г. вышла в свет его книга, написанная в соавторстве с В. Ланденом «Власть и мораль: кто будет охранять хранителей?», в которой Сорокин обращается к проблемам функционирования власти.

Он отмечает, что в прежние времена управление осуществляли правительства политиков, не имевших специальной научной подготовки в какой-либо области знаний. В XX в. значительный прогресс естествознания и социально-антропологических дисциплин предъявил более высокие требования к интеллекту, мудрости и знаниям руководителей. Вместо экономического, расового, национального и других традиционных критериев, необходимых для того, чтобы

быть избранными или назначенными на руководящую позицию, новые условия потребовали от кандидатов адекватных научных знаний в той области, в которой они хотели бы руководить. Если эта тенденция усилится, через несколько десятилетий правительства политиков и для политиков будут чрезвычайно редки, считает Сорокин. Их место займут правительства ученых и экспертов. Но приведет ли это к улучшению управления или просто заменит одну олигархию другой? Опираясь на значительные по объему исследования, ученый делает вывод о том, что если такая олигархия интеллектуалов появится, она едва ли сможет дать человечеству лучший из возможных политических режимов. Она не защитит от войн и не сможет построить долговечного гармоничного мира.

В своем эмпирическом существовании знания, добытые человеком, морально и социально нейтральны. Кроме того, знание каждого из представителей администрации экспертов узко и специализированно. Они сами нуждаются в мудром руководстве, которое интегрирует множество специальных знаний в одну систему, нацеленную на реализацию наилучшей формы человеческого общества. Но кто же сможет осуществлять подобный контроль над правительствами профессионалов? Какими принципами им следует руководствоваться в своей деятельности?

Отвечая на поставленные вопросы, Сорокин не оригинален. Он пишет, что в противовес широко распространенному мнению о безграничной относительности моральных предписаний, более серьезное исследование этих феноменов показывает, что с некоторыми изменениями все великие религиозные и светские этические системы, уголовные кодексы, моральные табу содержат один и тот же набор универсальных, вечных моральных принципов и норм, подобных хорошо известным десяти заповедям христианства. Единственная разница касается размера тех групп, которые должны практиковать предложенные заповеди. Так, заповедь «Не убий!» практически во всех социальных системах применяется только по отношению к членам своей группы: племени, клана, семьи, общины, города, нации или религиозной, политической, экономической или профессиональной группы и не распространяется на все человечество. Для тех, кто действительно стремится к лучшей и более эффективной организации человеческого общежития, данная заповедь, как и остальные базовые моральные императивы, должны

стать общезначимым правилом. Все они вечны, абсолютны и неизменны.

Универсальность этических максим объясняется не только особенностями морального регулирования, но и тем фактом, что человечество стало действительно единым организмом, в котором отдельные части зависят от целого, а целое – от своих частей. В этих условиях племенная мораль, руководствующаяся принципом «моя сторона (и только она) права, а все остальные ошибаются», устарела. В настоящее время любое усиление одной группы за счет другой – попытка вылечить одну часть организма в ущерб другой. А значит, если нормы морали нарушаются даже по отношению к представителям не своей, а любой другой группы, наносится вред всему человеческому сообществу.

История не раз подтверждала истинность данного утверждения. Не имеет значения, какие правительства и нации инициировали первую и вторую мировые войны. Ни одна из наций не получила выгоды от этих войн. Все они заплатили за попрание этических заповедей миллионами человеческих жизней, потерей здоровья и жизненной энергии еще большего числа людей, развалом нескольких великих империй, гибелью довоенных правительств или насильственным ниспровержением, деградацией правящих групп. Эти войны принесли страдание всем без исключения народам. Они уничтожили одну пятую заселенной территории земли, обездолили население, уничтожили огромные запасы природных ресурсов. Кроме того, они отняли у всех чувство безопасности, моральной целостности, человеческое достоинство и веру в счастливое будущее. Наказание за устаревшее родовое понимание универсальных и вечных моральных законов не менее ясно проявилось в локальных войнах последних десятилетий. Ни одна из участвующих в них стран не получила ощутимой выгоды от войны. При этом все участники конфликтов понесли огромные человеческие, а также экономические, политические, психологические, нравственные потери, выраженные в терминах безопасности, счастья, созидания и морального достоинства.

Указанная закономерность обнаруживается и во всех насильственных революциях, бунтах, расовых, религиозных, экономических столкновениях внутри государственных образований. За короткий период времени разрушительные последствия этих столкновений неизбежно возвращаются ко всем участвующим в них социальным

группам, превращая победителей в побежденных, а захватчиков – в пострадавших.

Моральный контроль над правительствами интеллектуалов может осуществляться представителями разных социальных групп, среди которых Сорокин выделяет профессионалов, проявляющих высокую степень ответственности и самостоятельности мышления и отказывающихся от участия в разработке и применении оружия, от участия в разрушительных военных и политических конфликтах. Такие люди, по его мнению, способны обеспечить нравственное лидерство и могут содействовать тому, чтобы правительства и общества не пытались подменять требования морали защитой прав и интересов одних индивидов и объединений в ущерб другим.

Помимо морально ответственных специалистов, интеллектуалов, функцию морального руководства могут вполне эффективно осуществлять религиозные лидеры и деятели. Но они должны вспомнить о том, что их влияние в обществе обусловлено не теологическим или идеологическим превосходством и не высокими позициями в религиозной или социальной иерархии. Их влияние исходит из того же источника, что у Будды, Иисуса, Махавиры, Лао-Цзы или Франциска Ассизского, которые были чужды враждебности, жадности, ненависти и «...не нуждались в оружии, физической силе, богатстве и других средствах воздействия на людей. ...С маленькой группой последователей им удалось изменить сознание и жизнь многих тысяч людей, трансформировать культуру и социальные институты, значительно улучшив ход истории. Никто из великих завоевателей и революционных лидеров не смог приблизиться к ним по основательности и масштабности совершенных ими изменений» [1, с. 178].

Нравственное влияние может исходить и от обычных людей, которые руководствуются принципами морали в своей повседневной жизни и отношениях с другими людьми, с обществом в целом. Эти люди не претендуют на духовное лидерство, не заявляют о своем превосходстве. Часть их, называемых Сорокиным «святыми», без каких-либо колебаний преодолевает любые моральные трудности, решая возникающие проблемы без ущерба для своих убеждений. Другие (их Сорокин называет «добрыми соседями») достигают морального совершенства энергичными усилиями, терпя неудачи и поражения.

Будущее мировое правительство может стать более авторитетным и влиятельным, уверен Сорокин, если перечисленные выше члены человеческого сообщества войдут в его состав. Их присутствие укрепит нравственные устои общества, защитит от совершения моральных ошибок. Их нравственное влияние станет решающим фактором в предотвращении многих катастроф и поднимет человечество на новую, более высокую ступень морального совершенства, обогатит человечество высшей интуитивной мудростью, облагородит его душу, освободит от вульгарности и увеличит творческий потенциал.

Таково мнение Сорокина. Его часто обвиняли в утопизме высказанных положений. Но и сегодня, анализируя происходящие в мире события, невольно приходится отмечать, что никакие другие рецепты так и не дали необходимого эффекта, не привели к согласию и примирению. На каждую силу всегда находится новая сила. На каждого лидера – еще более заметный, еще более решительный предводитель. Возможно, подобная Мировая Федерация невозможна в реальности, полной противоречий. Но сама идея морального регулирования власти, недопущения любых проявлений безнравственности со стороны власть предержащих, предъявления требования соответствовать самым высоким стандартам нравственности тем, кто берется выступать от имени больших групп людей – плодотворна и реализуема, даже для общества в его нынешнем состоянии недоверия и отчужденности большинства людей от политической власти. Достаточно вспомнить Конфуция, отождествлявшего этику и политику и предложившего нравственный идеал благородного мужа.

И здесь у интеллигенции, сохраняющей и передающей последующим поколениям вечные моральные ценности, по определению, свободолюбивой, не терпящей никакого диктата, никакого насилия и в этом смысле всегда противостоящей любой власти, появляется реальный шанс не просто анализировать, прогнозировать, наблюдать со стороны или критиковать, но и самым непосредственным образом участвовать в процессе становления новых универсальных социальных отношений в едином для всех без исключения социуме.

Литература

1. Sorokin P. A., Lunden W. A. Power And morality: who shall guard the guardians? – Boston, Mass: P. Sargent, 1959. – 204 p.

POWER AND MORALITY IN THE CONCEPT OF P. A. SOROKIN

Mariya V. Badmaeva

Doctor of Philosophy, A/Professor, Head of Department of Philosophy, Buryat State University, Ulan-Ude

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: badmaeva_maria@mail.ru

The article deals with Pitirim Sorokin's concept of the basic principles of social processes management in the modern society, in which political governments are replaced by governments of experts. This issue was discussed in several of the scientist's last works, such as «The Power and Morality: Who will guard the guardians?» written in 1959 in collaboration with Landen. The article also points out Sorokin's conclusion, proved by several research studies, about the necessity of moral regulation of the government's activities by scientists, religious leaders and ordinary people who do not claim leadership but are guided by the principles of morality in their everyday life. Implementing it requires rejecting outdated interpretation of the ancestral nature of moral principles and recognizing their universal character. According to the article, the idea proposed by Sorokin can lift the contradiction between traditionally freedom-loving liberal intelligentsia and the state authority thus contributing to building a harmonious social reality.

Keywords: P. A. Sorokin, power, politics, social management, intelligentsia, morality, religion, moral regulation, universal character of moral norms, values.